

А.И. Незеленов

**Николай Иванович Новиков,
издатель журналов 1769-1785
гг.**

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 304
ББК 60.5

А.И. Незеленов

Николай Иванович Новиков, издатель журналов 1769-1785 гг. / А.И. Незеленов – М.: Книга по Требованию, 2011. – 458 с.

ISBN 978-5-4241-9674-4

ISBN 978-5-4241-9674-4

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Имя Николая Ивановича Новикова — имя, давно признанное славнымъ. Кто не слыжалъ про его „Вивлююику“, про его издательскую, масонскую и благотворительную дѣятельность? Кто не читалъ его „Трутня“ и „Живописца“ въ прекрасныхъ изданіяхъ г. Ефремова?—Наша литература и недавняя, молодая наука новой русской словесности представили нѣсколько почтенныхъ трудовъ, разсматривающихъ различныя стороны дѣятельности Новикова.—Вслѣдствіе этого невольно, вызываемый самымъ заглавіемъ моего сочиненія, является вопросъ: осталось ли неразъясненнымъ что-либо существенно-важное въ жизни знаменитаго издателя, можно ли сказать о немъ что-либо новое?

Съ 1830 года имя Новикова стали упоминать въ критическихъ и научныхъ сочиненіяхъ ¹⁾. Но въ продолженіе дѣлныхъ 20 лѣтъ о немъ передавали лишь ходившіе въ обществѣ преданія и слухи. Только съ конца 40-хъ годовъ начинается ученая разработка тѣхъ явленій русской литературы и жизни, въ которыхъ участвовалъ Новиковъ. Появившіяся съ того времени сочиненія говорятъ и о всей вообще дѣятельности знаменитаго издателя, о значеніи его личности въ русской жизни, и о различныхъ отдѣльныхъ сторонахъ этой дѣятельности.—

¹⁾ Полн. собр. соч. Ив. Вас. Кирѣевского, М. 1861 г. т. I. „Обзоръ рус. словесности за 1829 годъ“, стр. 20—21.—Словарь достопам. людей рус. земли. Сост. Дм. Баятмышъ-Каменскій, Изд. 1836 г. (въ 5 ч.) ч. IV, стр. 26—29.—Отеч. Зап. 1839 г., т. V, № 8. Слѣсь. Библиогр. рѣдкости, стр. 26—32 (ст. Макарова о Трутнѣ).—Словарь рус. свѣт. пис-ей, М. Евгенія, 1845 г., стр. 103—106, 200—211.—Соч. Валинскаго, т. 12, стр. 148 (ст. о Н. А. Полевомъ, появившаяся въ 1846 году).

Всѣ эти изслѣдованія послѣднихъ 25 лѣтъ привели къ нижеслѣдующимъ результатамъ.

Болѣе всего разработаннымъ оказывается вопросъ о сатирическихъ журналахъ Новикова. Относительно этихъ журналовъ существуетъ четыре главныхъ мнѣнiя, четыре различныхъ взгляда на нихъ, сопоставляя которые, мы можемъ довольно близко подойти къ истинѣ. Аеанасьевъ (въ своемъ сочиненiи „Русскiе сатирическiе журналы 1769—1774 годовъ“¹⁾) проводитъ ту мысль, что наши сатирическiе журналы екатерининскихъ временъ выражали тѣ самыя идеи, которыми руководилась императрица Екатерина въ своихъ преобразованiяхъ, что они слѣдовали за правительствомъ и вообще за стремленiями своего гуманнаго вѣка и принесли много пользы. — Добролюбовъ думаетъ²⁾, что журналы эти были лишены самостоятельности, что, слѣдуя за государственными мѣрами, они упустили изъ виду задачу сатиры, что они только обличали заднимъ числомъ различныя злоупотребленiя, не вникая въ причины ихъ, не понимая сущности дѣла; онъ думаетъ, что вслѣдствiе этого они прошли безслѣдно въ русской жизни, не повлиавъ на нее. — Г. Мордовцевъ³⁾, соглашаясь съ Добролюбовымъ, что журналы не привели общество ни въ какомъ результатѣ, видитъ другую причину этого ихъ неуспѣха: онъ очень обстоятельно указываетъ на различныя проявленiя „стѣсненiя гласности“ въ журналахъ. — Наконецъ, г. Тихонравовъ (въ статьѣ „Четыре года изъ жизни Карамзина“⁴⁾) говоритъ о противодѣйствiи новиковскихъ журналовъ ученiю энциклопедистовъ и объ ихъ народныхъ стремленiяхъ. — Другiе изслѣдователи или выражали одинъ изъ указанныхъ взглядовъ, или представляли какую-нибудь ихъ комбинацiю. Такъ, противоположность мыслей Добролюбова и Аеанасьева выразилась еще раньше (но въ неразвитомъ видѣ) въ сочиненiяхъ гг. Пыпина („Владимиръ Лукинъ“⁵⁾) и Булича⁶⁾. Впрочемъ г. Пыпинъ не вполне согласенъ съ Добролюбовымъ: онъ признаетъ за журналами Новикова значенiе, — уже въ сей часъ названной статьѣ своей онъ замѣчаетъ, что они имѣли „жизненный интересъ“; въ статьѣ же „Русское масонство въ 18 в.“⁷⁾ говоритъ, что

¹⁾ Русскiе сатирическiе журналы 1769—1774 гг. Аеанасьева, М. 1859 г.

²⁾ „Русская сатира Екатерининскаго времени“ Современникъ 1859 г. № 10. — См. также Соч. Добролюбова, изд. 2-ое, т. I, стр. 117—219.

³⁾ „Обличительная лит-ра въ первыхъ рус-хъ журналахъ и стѣсненiе гласности“. Ст. Дан. Мордовцова: Рус. Слово 1860 г. №№ 2 и 3.

⁴⁾ Рус. Вѣсти. 1862 г., апрѣль.

⁵⁾ Отеч. Зап. 1853 г. №№ 8 и 9. Ст. г. Пыпина „Владимиръ Лукинъ“.

⁶⁾ Сумароковъ и соврем. ему критика. Соч. Н. Булича. Спб. 1854 г. Стр. 227—228.

⁷⁾ Вѣст. Евр. 1867 г. №№ 2, 3 и 4.

обличительная сторона новиковскихъ журналовъ вызвана была не только идеями правительственныхъ актовъ, но и „чистымъ сердцемъ“ Новикова; онъ указываетъ и на то, что журналы эти возбудили крестьянской вопросъ.—Пекарскій, открывая новые матерьялы для исторіи журнальной дѣятельности Екатерины ¹⁾, подтверждаетъ розысканія г. Мордовцева.—Г. Галаховъ (Исторія литературы) и Лонгиновъ („Новиковъ и московскіе мартилисты“) ²⁾ повторяютъ мысли Аванасьева.—Г. Ефремовъ (въ предисловіяхъ къ своимъ изданіямъ „Живописца“ и „Трутня“) ³⁾ придерживается взглядовъ Пекарскаго и г. Мордовцева.—Что касается до вопроса о томъ, на сколько сами издатели нашихъ журналовъ XVIII в. были сочинителями помѣщавшихся тамъ статей, то существуетъ два мнѣнія: г. Буличъ, на основаніи различныхъ данныхъ, доказываетъ, что почти всѣ статьи журналовъ принадлежали ихъ издателямъ; Аванасьевъ, основываясь на другихъ свидѣльствахъ, думаетъ относительно Новикова, что онъ почти ничего не писалъ въ своихъ изданіяхъ.

Если вопросъ о жизненномъ значеніи сатирическихъ журналовъ Новикова, благодаря разностороннимъ изслѣдованіямъ, довольно близокъ къ разрѣшенію, то нельзя сказать того же про его ученныя изданія. Объ этихъ изданіяхъ говорятъ почти всѣ изслѣдователи, но говорятъ мелькомъ. Г. Тихонравовъ (въ ст. „Четыре года изъ жизни Карамзина“) указываетъ, что въ изданіи Новиковымъ памятниковъ древней русской исторіи выразилось отвращеніе его отъ идей французскихъ философовъ и стремленіе къ народнымъ русскимъ началамъ, что эти изданія были, такимъ образомъ, урокомъ настоящему.—Единственное подробное разсмотрѣніе одного изъ этихъ ученыхъ изданій представлено М. И. Сухомяновымъ, это—разборъ „Опыта Историческаго Словаря о Россійскихъ Писателяхъ“ ⁴⁾.

Еще несравненно менѣе разсмотрѣны такъ называемыя мистическіе журналы Новикова. Объ нихъ говорятъ многіе писатели, называя ихъ журналами съ нравоучительнымъ и мистическимъ направленіемъ, издававшимися съ благотворительной цѣлью. Но все это говорится мимоходомъ и ровно ничего не объясняетъ. Подробнѣе другихъ знакомятъ публику съ этими изданіями г. Галаховъ (въ ст. „Ник. Мих. Карамзинъ“) ⁵⁾ и Добролюбовъ (въ своемъ соч. „Собесѣдникъ Люби-

¹⁾ Матерьялы для исторіи журн. и лит. дѣят. Ек. II, П. Пекарскаго (Прилож. къ III т. Записокъ Имп. Ак. Н. Спб. 1863 г.).

²⁾ „Новиковъ и московскіе мартилисты“. Изсл. М. Н. Лонгинова. М. 1867 г.

³⁾ Живописецъ Н. М. Новикова 1772—1773 г. Изд. 7-ое, П. А. Ефремова. Спб. 1864 г.—Трутень Н. И. Нов-ва, изд. 3-ье, П. А. Ефремова. Спб. 1865 г.

⁴⁾ Н. И. Новиковъ, авторъ Историч. Словаря о рус. пис-хъ. М. Сухомянова. Зап. Ак. Н. т. VI. 1865 г. См. также отдѣл. оттискъ.

⁵⁾ Современникъ 1853 г. № 11 (Ст. 2-ая).

телей Россійскаго Слова“) 1). Г. Галаховъ указываетъ на ихъ туманный мистицизмъ, на ихъ уваженіе къ истинной наукѣ, на присутствіе въ нихъ сатиры; Добролюбовъ утверждаетъ, что статьи этихъ журналовъ похожи на сочиненія семинаристовъ на заданныя темы, что возраженія ихъ противъ ученія энциклопедистовъ—дѣтски слабы. Но мнѣнія какъ Добролюбова, такъ и г. Галахова—бездоказательны.

Московскія Вѣдомости Новикова съ Прибавленіями къ нимъ также почти совсѣмъ не разсмотрѣны. Нѣкоторые указанія на содержаніе ихъ встрѣчаемъ мы только у Шевырева въ его „Исторіи Московскаго Университета“ 2).

Гораздо болѣе разработать вопросъ о нашемъ масонствѣ, хотя и здѣсь, какъ указываетъ г. Пыпинъ („Матерьялы для исторіи масонскихъ ложъ“) остаются почти совсѣмъ нетронутыми богатѣйшія собранія масонскихъ рукописей и вещей въ Румянцовскомъ Музеѣ и въ Публичной Библіотекѣ.—Главныя статьи о нашемъ масонствѣ принадлежатъ Ешевскому 3) и г. Пыпину 4). Г. Пыпинъ знакомитъ насъ съ различными системами масонства, съ ихъ происхожденіемъ, рассказываетъ въ общихъ чертахъ исторію масонства у насъ, говоритъ о темныхъ и свѣтлыхъ сторонахъ его (указывая болѣе на темныя). Но на особенности нашего, русскаго масонства онъ не обратилъ вниманія. Эти особенности хотѣлъ выяснитъ Ешевскій, и выяснилъ бы, если бы успѣлъ окончить свой трудъ, какъ это видно изъ оставшихся двухъ его статей, въ которыхъ говорится о значеніи масонства въ нашей жизни и о сношеніяхъ московскихъ масоновъ съ иностранными.— Г. Тихонравовъ (въ соч. своемъ „Четыре года изъ жизни Карамзина“) дѣлаетъ краткое, но очень хорошее опредѣленіе масонства.— Г. Безсоновъ (въ біографіи Невзорова) 5) сближаетъ это мистическое настроеніе умовъ съ славянофильствомъ и съ древними русскими началами, хотя едва ли можно сказать, чтобы имъ была достаточно выяснена эта мысль.— С. Т. Аксаковъ въ своемъ разсказѣ о встрѣчѣ къ масонами 6) и Пезарскій при напечатаніи различныхъ матерьяловъ для

1) Современникъ 1856 г. №№ 7 и 8.—Соч. Добролюбова, т. I, стр. 1—108.

2) Исторія Моск. Унив-та, Шевырева. М. 1855 г. Гл. VI, стр. 216.

3) Соч. Ешевскаго. М. 1871 г. ч. III, стр. 404—568 (Два статьи: „Насколько дополнит. замѣчаній къ ст. Нов. и Шварцъ“ и „Москов. масоны 80-хъ гг. прошл. столѣтія“.—Первоп. появилась въ Рус. Вѣст. 1857 г. № 21 и 1864 г.

4) 1) „Рус. мас-во въ XVIII в. (Нов. и моск. март-стм. Иссл. Лонгинова). Вѣстн. Евр. 1867 г. №№ II, III и IV. 2) „Рус. мас-во до Новикова“. Вѣстн. Евр. 1868 г. №№ 6 и 7.—3) „Очерки обществ. движенія при Алекс. I“ гл. V и VI. Вѣстн. Евр. 1870 г., X, стр. 729—805.—4) „Матерьялы для исторіи мас-хъ ложъ“. Вѣстн. Евр. 1872 г. №№ 1, 2 и 7.

5) Рус. Бесѣда 1856 г., кн. III.

6) Рус. Бесѣда 1859 г., кн. I.

исторіи масонства (въ „Дополненіяхъ“ и проч.)¹⁾ указываютъ исключительно на темную сторону этого настроенія умовъ.—Говорятъ еще о масонствѣ Лонгиновъ („Новиковъ и московскіе мартинисты“) и г. Галаховъ (Исторія литературы).

Поднять былъ вопросъ объ отношеніяхъ Новикова и Шварца; но для разрѣшенія этого вопроса сдѣлано очень немного. Г. Тихонравовъ („Биографическій словарь профессоровъ московскаго университета“) ²⁾ утверждаетъ, что Новиковъ былъ подъ вліяніемъ Шварца, подчинился его идеямъ; но достаточныхъ доказательствъ въ пользу своего мнѣнія почтенный профессоръ не приводитъ. Его мысль повторяетъ Лонгиновъ, и тоже бездоказательно. Иначе думалъ Шевыревъ („Исторія моск. универ.“), называвшій Шварца только сотрудникомъ и помощникомъ Новикова; но и мысль Шевырева, высказанная лишь мимоходомъ, ничѣмъ не подтверждена.

Несравненно болѣе разъяснены отношенія Новикова и Карамзина. Г. Галаховъ („Ник. Мих. Карамзинъ“) ³⁾ приводитъ множество фактическихъ данныхъ, показывающихъ, что на Карамзина вліяли и такъ называемые мистическіе журналы Новикова, и Дѣтское Чтеніе, издававшееся при Моск. Вѣдомостяхъ.—Г. Погодинъ⁴⁾ вліяніемъ Новикова и его общества объясняетъ интересъ Карамзина къ высшимъ вопросамъ челоѳического духа, его политическія мнѣнія (послѣднее, впрочемъ, не доказано), говоритъ объ участіи (вольномъ и невольномъ) Карамзина въ слѣдственномъ дѣлѣ Новикова.—Сравнивая двухъ знаменитыхъ писателей, оба автора находятъ, что Карамзинъ пошелъ несравненно далѣе своего учителя, счумѣвъ взять отъ него все, что было нужно. Г. Погодинъ, впрочемъ, не такъ радикально проводитъ эту мысль, какъ г. Галаховъ. Послѣдній въ числѣ доказательствъ превосходства Карамзина надъ Новиковымъ приводитъ и то, что Карамзинъ любилъ Шекспира. Иначе думалъ объ этомъ Шевыревъ („Ис-

¹⁾ Дополненія къ исторіи мас-ва въ Россіи въ XVIII ст. (Сборникъ статей, чит. во II отд. Ак. Н. т. VII. 1870 г. и отдѣл. брош. помѣч. 1869 г.) Пекарскій приложилъ къ св. труду „Хронологическій указатель событій изъ исторіи мас-ва въ Россіи въ XVIII ст.; здѣланнымъ всѣмъ напеч. гдѣ-либо до труда Пекарскаго мат-лы, кас. исторіи нашего мас-ва, и всѣ статьи о немъ. Прилож. это—драгоценно, и составл. заслугу поч. академика для рус. науки.

²⁾ Биографич. словарь пров-въ и препод. Московс. Университета, сост. трудами пр-въ и преп-ей. М. 1855 г., ч. II. Биогр. Ив. Гр. Шварца.

³⁾ Соврем. 1853 г. № 11. Н. М. Карамзинъ, г. Галахова, ст. II.

⁴⁾ „Н. М. Карамзинъ“, матер. для биогр. въ Москвитинѣхъ 1846 г. № 7 и „Н. М. Карамзинъ по его соч-мъ, письмамъ и отзывамъ совр-въ. Мат. для биогр. съ примѣч. и объяс. М. Погодина“ М. 1866 г. 2 чч.

торія моск. унив.“): любовь Карамзина къ Шекспиру, Лессингу и т. д. считаетъ онъ прямымъ слѣдствиемъ вліанія Новикова; едва ли бы Шевревъ и вообще былъ согласенъ съ гг. Галаховымъ и Погодинымъ, если бы ему пришлось разъяснять подробно отношенія Карамзина и Новикова.

Мы видѣли, къ какимъ результатамъ пришла до сихъ поръ наука по различнымъ частнымъ вопросамъ о дѣятельности Новикова. Теперь слѣдуетъ сказать, какіе взгляды выработались въ ней на всю вообще эту дѣятельность, на значеніе Новикова въ русской жизни.—Прежде всего надо замѣтить, что всѣ вообще изслѣдователи (безъ исключеній) высоко ставятъ личность Новикова, всѣ говорятъ, что это человекъ съ благороднымъ характеромъ, самоотверженно стремившійся къ распространенію образованія въ своемъ народѣ. Но затѣмъ начнутся всевозможныя разногласія. Можно сказать, что существуетъ пять различныхъ взглядовъ на значеніе дѣятельности Новикова.— Г. Пыпинъ считаетъ Новикова представителемъ пробудившагося стремленія общества къ самостоятельности, къ самодѣятельности, къ жизни; эти стремленія общества выразились въ увлеченіи масонствомъ, явленіемъ, заимствованнымъ съ Запада, а не вышедшимъ изъ основъ нашего народнаго характера; бороться обществу пришлось съ остатками древней московской централизаціи; увлеченіе общества всѣми нецѣлостными масонства произошло отъ его крайней неразвитости; Новиковъ, по своему развитію, былъ въ-уровень обществу.— Другой взглядъ выраженъ въ указанныхъ выше статьяхъ г. Безсонова, Ешевскаго, г. Тихонравова („Четыре года изъ жизни Карамзина“). Новиковъ, по этому взгляду,—представитель народныхъ стремленій общества; направленіе его родственно съ славянофильствомъ. Мысль, слѣдовательно, противоположная, по отношенію къ содержанію убѣжденій Новикова, мысль г. Пыпина. Къ сожалѣнію она не развита такъ подробно и обстоятельно, какъ мысль этого послѣдняго. Такъ, г. Тихонравовъ, желая доказать, что въ дѣятельности Новикова и постѣ изданія сатирическихъ журналовъ выражались стремленія къ народности, указываетъ на одни внѣшности: Новиковъ заводилъ школы для простаго народа, издаваемые имъ книги читалъ тоже простой народъ; а народны ли были убѣжденія Новикова въ это время,— авторъ не говоритъ; — кромѣ того онъ думаетъ, что Новиковъ былъ подъ вліаніемъ иностранца Шварца; да и относительно народности сатирическихъ журналовъ онъ дѣлаетъ лишь общія указанія, не входя въ подробности. Г. Безсоновъ, признавая народность въ самомъ масонствѣ Новикова и его друзей, дѣлаетъ различныя оговорки, замѣчаетъ, что это—лишь смутныя, неясныя стремленія къ народности, до такой степени неясныя, что они

даже выражались въ явленіяхъ заимствованныхъ съ Запада, — масоны не умѣли почти ничего взять изъ древней или вообще народной Руси, даже не владѣли, какъ слѣдуетъ, русскимъ языкомъ; и если славянофильство признаетъ свою связь съ ними, то весьма условно. Наконецъ Ешевскій — не успѣлъ вполне высказать своихъ мыслей, и оставилъ лишь намеки на какія-то самостоятельныя стремленія московскихъ масоновъ. — Третій взглядъ выражается въ статьяхъ Добролюбова; вотъ его сущность: въ русскомъ обществѣ 18 вѣка не было образованія, не было и самостоятельности; вслѣдствіе этого и сатирическіе журналы Новикова не были самостоятельны и не имѣли въ жизни никакого значенія, не смотря на все благородство личности Новикова; журналы слѣдовавшіе за сатирическими стояли еще ниже; второй періодъ дѣятельности Новикова есть періодъ упадка, не смотря на то, что и первый не высокъ. — Четвертый взглядъ высказанъ Лонгиновымъ; Новиковъ, по мнѣнію его биографа, былъ человекъ практическій (разумѣется, въ хорошемъ смыслѣ этого слова), типографчикъ, стремившійся въ высокой стѣли — разливать въ своемъ народѣ образованіе посредствомъ изданія книгъ, заведенія школъ и т. д., кромѣ того — филантропъ, поощравшій бѣднымъ; каково же было содержаніе образованія, которое хотѣлъ распространять въ народѣ Новиковъ, объ этомъ у Лонгинова ничего не говорится; выходитъ, что Новиковъ, вѣроятно, и не имѣлъ въ этомъ отношеніи никакихъ опредѣленныхъ убѣжденій, — просто хотѣлъ распространять общепользныя и всѣми признанныя свѣдѣнія. — Наконецъ, послѣдній взглядъ проводится, но весьма непослѣдовательно, Аванасьевымъ и г. Галаховымъ (Исторія литературы). По мнѣнію этихъ писателей Новиковъ — распространитель такъ называемыхъ гуманныхъ идей 18-го вѣка, хотя оба они признаютъ, что Новиковъ во 2-мъ періодѣ своей дѣятельности боролся съ идеями энциклопедистовъ. — Примирить всѣ эти противорѣчивыя взгляды и вывести изъ нихъ что-либо опредѣленное довольно трудно, тѣмъ болѣе, что одинъ изъ нихъ (и самый главный), а именно взглядъ гг. Безонова, Тихонравова и Ешевскаго оказывается очень мало развитымъ; а другой, г. Пыпина (тоже очень важный), ничего не говоритъ о славянофильствѣ Новикова, какъ будто его совсѣмъ и не было. — Эту путаницу увеличиваетъ еще противорѣчіе между показаніями первыхъ писателей о Новиковѣ, говорившихъ о знаменитомъ дѣятелѣ по живымъ еще въ обществѣ слухамъ, и показаніями позднѣйшихъ изслѣдователей. По первымъ Новиковъ оказывается самъ писателемъ (М. Евгений), совершенно самостоятельной личностью, человекомъ, подвинувшимъ на полвѣка образованность своего народа, создавшимъ на Руси читателей и общественное мнѣніе, человекомъ высокой образованности (Кирѣевскій,

Макаровъ). По вторымъ значеніе Новикова оказывается несравненно меньшимъ: заподозрѣно то обстоятельство, что онъ самъ былъ писателемъ (Аванасьевъ), заподозрѣна его образованность (гг. Пыпинъ, Галаховъ и друг.), явился споръ не только о большемъ или меньшемъ значеніи его дѣятельности, но даже и о самомъ существованіи этого значенія. — При всѣхъ этихъ противорѣчіяхъ, кажется, можно вывести только одно положительное заключеніе, это—что Новиковъ былъ представитель пробудившейся въ обществѣ потребности самостоятельной жизни, человекъ русскій и человекъ стремившійся къ какой-то (къ какой именно—неизвѣстно) цивилизаціи, образованности.

Неизвѣстность внутреннего смысла дѣятельности Новикова мѣшаетъ изслѣдователямъ понять и слѣдственное дѣло его. Объ этомъ „дѣлѣ“ существуютъ разнообразныя мнѣнія. Лонгиновъ („Нов. и моск. март.“) выставляетъ на видъ различныя внѣшнія причины: зависть, клевету, нелюбовь Екатерины къ масонамъ, французскую революцію; дѣло оказывается происшедшимъ по недоразумѣнію. — Г. Поповъ говоритъ¹⁾, что дѣло началось изъ-за желанія императрицы остановить распространеніе масонскихъ идей и ложъ и не имѣло особеннаго значенія; оно приобрѣло это значеніе, когда стали подозрѣвать политическую цѣль въ сношеніяхъ Новикова съ Вел. Княземъ; но потомъ императрица увидѣла невинность этихъ сношеній,—и тутъ г. Поповъ, подобно Лонгинову, начинаетъ случайностями объяснять заключеніе Новикова. — Г. Пыпинъ смыслъ дѣла видитъ въ борьбѣ общества съ административной опекой; случайности же только раздували его. — Но всѣ три автора, при всемъ различіи ихъ взглядовъ, согласны, что началось дѣло съ преслѣдованія масонства, что именно на масонство была опала. — Ешевскій („Дополнительныя замѣчанія къ ст. Новиковъ и Шварцъ“) кажется думалъ нѣсколько иначе; по крайней мѣрѣ онъ оставилъ два намека, свидѣтельствующіе объ иномъ взглядѣ; онъ указалъ, что во время преслѣдованія масонства въ Москвѣ оно спокойно процвѣтало въ Петербургѣ; затѣмъ онъ выразился, что Екатерина не могла или не хотѣла отдѣлать высокія стремленія Новикова отъ масонства. Но эти намеки историка такъ и остались намеками. — И такъ, разьяснено въ дѣлѣ многое, но главное все-таки не совсѣмъ понятно. Объясненіе г. Пыпина вполнѣ удовлетворить не можетъ: если преслѣдовалось именно масонство (оно, по г. Пыпину, и было выраженіемъ стремленій общества), то отчего же пострадалъ одинъ Новиковъ, а другимъ масонамъ почти совсѣмъ не досталось? этого г. Пыпинъ объяснить не могъ.

¹⁾ „Дѣло Новикова и его товарищей“, Вѣстн. Евр. 1868 г. № 4, стр. 617—650.—, „Еж. II и иезуиты“, Вѣстн. Евр. 1869 г. № 1, стр. 357—395.

Изъ всего сказаннаго выше самъ собою вытекаетъ отвѣтъ на поставленный мною вопросъ: осталось ли неразъясненнымъ что-либо существенно важное въ дѣятельности Новикова? — Многое и очень многое осталось еще неразъясненнымъ. Надо вывести общее заключеніе о сатирическихъ журналахъ Новикова, надо рассмотреть его ученыя изданія, опредѣлить его литературные взгляды, надо рассмотреть почти совершенно неизвѣстные его такъ называемые мистическіе журналы (Утренній Свѣтъ, Московское Изданіе, Вечернюю Зарю, Покоящійся Трудолюбецъ) и Московскія Вѣдомости, равно какъ и журналы, издававшіеся имъ, но не подъ его собственною редакціей (напр. Дѣтское Чтеніе, Экономическій Магазинъ и др.); надо объяснить особенности нашего масонства вообще и масонства Новикова въ частности; надо рассмотреть всѣ издававшіяся Новиковымъ книги¹⁾; надо понять взаимныя отношенія Новикова и Шварца и другихъ членовъ Дружескаго Ученаго Общества, сравнить содержаніе убѣжденій Новикова и Карамзина; наконецъ, надо найти, до сихъ поръ совершенно не найденный, внутренній смыслъ всей дѣятельности Новикова, а слѣдовательно и всей вообще судьбы его. Что касается до біографіи знаменитаго издателя, то и она въ настоящее время далеко не полна по недостатку матерьяловъ; мы не знаемъ, напр., подъ какими вліяніями сложился его характеръ; мы можемъ только догадываться, что большое значеніе для образованія его убѣжденій имѣла Комmissія о сочиненіи проекта новаго Уложенія, созваніе которой было едва ли не важнѣйшимъ дѣломъ царствованія имп. Екатерины.

Цѣлю сочиненія, предлагаемаго нынѣ вниманію читателя, было — рассмотреть въ послѣдовательной хронологической связи журналы, издававшіеся Новиковымъ подъ его личною редакціей. При этомъ я имѣлъ въ виду главнымъ образомъ разрѣшеніе слѣдующихъ вопросовъ: былъ ли самъ Новиковъ писателемъ или нѣтъ? какія идеи проводилъ онъ въ своихъ журналахъ? какъ послѣдовательно развивались эти идеи въ его сознаніи въ связи съ событіями его жизни? и, наконецъ, можетъ ли Но-

¹⁾ Полнаго списка этихъ книгъ мы, кажется, вправѣ были надѣяться отъ Лонгина, называющаго въ своемъ сочиненіи о Новиковѣ главнѣйшія изъ нихъ. Не сохранилось ли такого списка послѣ покойнаго?

виковъ считаться представителемъ нашего масонства прошедшаго столѣтїя?—Для выясненїя значенїя идей Новикова въ нашей жизни я счелъ необходимымъ сдѣлать въ моемъ сочиненїи очеркъ нравовъ русскаго общества екатерининскихъ временъ и представить картину нашего тогдашняго масонства.

Прибавлю два слова о внѣшней сторонѣ моей книги: въ выпискахъ изъ новиковскихъ журналовъ я старался выдержать правописанїе этихъ изданїй. Прошу извиненїя у читателя, если мнѣ не всегда это удавалось: по рѣдкости нѣкоторыхъ изъ этихъ изданїй я не могъ имѣть ихъ всякую минуту подъ руками.

Въ-завлюченїе считаю прїятнымъ долгомъ выразить благодарность лицамъ, содѣйствовавшимъ моему сочиненїю указанїями, совѣтами, сообщенїемъ книгъ или рукописей: К. Н. Бестужеву-Рюмину, товарищу моему Ѡ. А. Витбергу, А. Н. Пыпину, М. И. Сухомлинову. Особенную-же благодарность приношу Оресту Ѡедоровичу Миллеру за его постоянное участїе къ моему труду. Выражаю также признательность Московскому Публичному Музею за обязательное позволенїе снять коши съ нѣсколькихъ масонскихъ рукописей.

13-го октября 1874 года.

А. Невзеновъ.

